Пряников А. В. Развитие предложно-падежных сочетаний имени существительного в современном русском языке : к вопросу об аналитизме в грамматическом строе русского языка / А. В. Пряников // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 113—129. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-113-129.

Pryanikov, A. V. (2020). Development of Prepositional-Nominal Combination of a Noun in Modern Russian: Analytics in Grammatical System of Russian Language. *Nauchnyi dialog, 4:* 113-129. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-113-129. (In Russ.).

УДК 811.161.1’367.6226+81’367.7
DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-113-129

Развитие предложно-падежных сочетаний имени существительного в современном русском языке: к вопросу об аналитизме в грамматическом строе русского языка

© **Пряников Александр Викторович (2020),** orcid.org/0000-0002-2063-8621, SPIN 6104-0192, кандидат филологических наук, доцент, Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (Арзамас, Россия), Pryanikoff14@yandex.ru.

Статья посвящена рассмотрению аналитических тенденций в грамматической структуре современного русского языка, проявляющихся как на морфологическом уровне — в системе частей речи, так и на синтаксическом уровне — в системе типов предложения и его членов. Уделяется внимание роли в этих процессах падежных форм и предложно-падежных сочетаний имени существительного. В работе показано, что при выполнении ими предикативной функции происходит изменение их семантики, приводящее в ряде случаев к сближению их с предикативом — гибридной аналитической частью речи, выделенной в русском языке П. А. Лекантом; описываются факторы, способствующие этому изменению. Особое внимание уделяется анализу бисубстантивных предложений с локально характеризующим значением: определён круг связочных глаголов, являющихся конструктивным компонентом связочно-субстантивного сказуемого, рассмотрены выполняемые ими посредническая и квалифицирующая функции, определены их синтагматические потенции, охарактеризованы диктумные, модусные и фазисные связки, являющиеся одним из важных элементов общеязыковых категорий рационального и эмоционального. Затронута проблема разграничения бисубстантивных и неполных (эллиптических) предложений, а также связанная с ней проблема разграничения обстоятельственной и предикативной функций пространственных синтаксем. Особо подчёркивается роль профессора П. А. Леканта и его грамматической школы в изучении анализируемых единиц.

Ключевые слова: грамматический строй русского языка; бисубстантивное предложение; предикатив; грамматизация; предложно-падежное сочетание; связочно-субстантивное сказуемое; связка; грамматический аналитизм; рациональное и эмоциональное в языке.

1. Введение

Вопросы изучения грамматического строя русского языка, занимавшие ведущее место в отечественных лингвистических учениях второй половины XX века, в веке нынешнем явно отошли на второй план, о чём свидетельствует хотя бы тот факт, что последняя академическая грамматика русского языка («Русская грамматика») вышла в свет в далёком уже 1980 году. Вместе с тем многие проблемы, обозначенные и поднятые в классических трудах А. М. Пешковского, А. А. Шахматова, В. В. Виноградова и др., нельзя считать до конца разрешёнными, поскольку сам материал являет собой плодотворную почву для дальнейших лингвистических изысканий. Работе именно на этой почве всю свою жизнь посвятил профессор Павел Александрович Лекант (1932—2019), Заслуженный деятель науки РФ, основатель крупнейшей в России грамматической школы.

Среди многих грамматических проблем, оказывавшихся в центре научных интересов учёного, выделим две наиболее общие, проходящие сквозной нитью в его трудах и ставшие отправной точкой исследований его многочисленных учеников. Во-первых, это манифестированная В. В. Виноградовым тенденция к «усилению и росту аналитизма в грамматической системе русского языка» [Виноградов, 1972, с. 37], получившая в работах П. А. Леканта подробное описание и дальнейшее научное переосмысление как в отношении аналитических грамматических форм в системе всех частей речи, так и в отношении аналитических предикативных форм предложения, семантико-грамматическое движение в строе которых, по его утверждению, «всё более глубоко отражает «мир человека», его отношение к речи, его субъективность, эмоциональность» [Лекант, 2017, с. 15]. Это, в свою очередь, связывает проблему развития аналитизма со второй глобальной проблемой — соотношением категорий эмоционального и рационального, которые «представлены в грамматической системе русского языка содержательно, формально и функционально. В речевой деятельности, в тексте они, хотя и могут быть языковедчески выделены, мирно сосуществуют, взаимодействуют, представляют одно многокрасочное русское поле» [Лекант, 2012, с. 47].

2. Предикатив и предикативное функционирование предложно-падежных форм имени существительного

Развитие идеи В. В. Виноградова о переходных явлениях в системе частей речи, обозначенных им самим термином *гибридность*, позволило П. А. Леканту выделить в русском языке аналитическую «гибридную» часть речи *предикатив*, обоснование особого частеречного статуса которого для учёного имело принципиальное значение и являлось «самой сложной проб-

лемой». По мнению П. А. Леканта, предикатив «сложился и обрёл статус части речи не в двадцатом и не в двадцать первом веке, а в те века, когда перерождались грамматические системы русского глагола и русского имени прилагательного», он «сложился и оформился окончательно в современной системе частей речи, оригинально выстроенной и описанной в грамматическом учении В. В. Виноградова», и новизна проблемы предикатива заключается «в комплексном описании формы, семантики и функций этой части речи — единственной аналитической части речи в современном русском языке» [Лекант, 2015, с. 8]. Эта проблема находит своё последовательное решение в работах М. В. Дегтярёвой, Д. А. Савостиной, А. А. Козловской и др. [Дегтярёва, 2007; Савостина, 2012; Козловская, 2014].

Как и любая другая часть речи, предикатив обладает собственным категориальным грамматическим значением — значением с о с т о я н и я — и системой грамматических форм, репрезентирующих данное значение, которая «совмещает грамматические категории и имени прилагательного: род, число (согласуемые формы), и глагола: наклонение, время, лицо (включая безличную форму), число» [Лекант, 2015, с. 12]. При этом глагольные категории выражаются аналитически — посредством связки *быть,* в том числе её нулевой формой со значением настоящего времени изъявительного наклонения, например: *Как* ***хороша была*** *Елецкая!* (А. Пушкин); *Ах, если* ***б я был молод****!* (А. Чехов); ***Да будет*** *так же жизнь* ***светла****!* (Б. Пастернак); *Я мечтал по-мальчишечьи — в дым, Что я* ***буду богат*** *и* ***известен****…* (С. Есенин); *Каждый день по-новому* ***тревожен*** (А. Ахматова); ***Долга, крута*** *дорога,* ***Несчётны*** *склоны гор* (С. Есенин); *Насколько* ***блестяще*** *и* ***красиво*** *моё имя, настолько* ***тускл*** *и* ***безобразен*** *я сам* (А. Чехов); в *доме* ***было*** *действительно* ***тихо****, даже как-то* ***сонно*** (К. Паустовский); *Ростову всё так же* ***было неловко*** *и чего-то* ***совестно*** (Л. Толстой) [Лекант, 2015, с. 13]

Как видно из примеров, основу личных форм предикатива составляют краткие формы имён прилагательных, которые в современном русском языке разошлись с полными как в плане семантики, обозначая признак, ограниченный временными рамками, то есть с о с т о я н и е (ср.: *больной человек* и *человек болен*), так и в планах морфологическом (изменяются по числам и родам, в отличие от полных форм, которые ещё и склоняются) и синтаксическом, прочно закрепившись в позиции предиката (случаи употребления кратких прилагательных в роли согласованного определения в современном русском языке встречаются крайне редко и воспринимаются скорее как архаизмы, как стилизация под устное народное творчество: ***красна*** *девица,* ***широка*** *река*). Безличные формы предикатива представлены категорией «безлично-предикативных слов на *-о*» (по В. В. Виноградову), изучение кото-

рых в русской грамматической науке имеет богатую традицию [Виноградов, 1972; Поспелов, 2010; Мигирин, 1970; Шапиро, 1955; Щерба, 1957 и др.].

На наш взгляд, процессы, подобные «отрыву» кратких имён прилагательных от системы грамматических форм этой части речи, наблюдаются и у ряда предложно-падежных сочетаний имени существительного. Речь идёт об образовании устойчивых предложно-падежных сочетаний и сочетаний фразеологического типа, для которых основной (а нередко единственной) становится предикативная функция. При этом происходит изменение семантики всего предложно-падежного сочетания, когда предлог, вступая в более тесную связь с именем существительным, утрачивает своё первоначальное значение, формализуется, становясь лишь средством передачи отношений. Такие сочетания в роли сказуемого выражают, как и предикатив, значение состояния, наиболее продуктивными в выражении которого выступают формы предложного падежа с предлогами *в, на, при*, а также родительного падежа с предлогом *без*, например: *Да вот теперь у тебя под властью мужики: ты с ними в* ***ладу*** (Н. Гоголь); *Рабочие* ***были в духе*** *и работали действительно ловко и быстро* (А. Чехов); *Даже Серёга не видел ещё такой свою жену. Нет, она* ***была*** *явно* ***в ударе*** (В. Шукшин); *«К папке докторша приехала, он в* ***бессознании****», — сказала Ганька* (Е. Замятин); *Максим* ***был*** *слегка* ***на взводе****, заявился шумно* (В. Шукшин); *Я* ***был при смерти****, дважды меня как безнадёжного отгораживали от других больных ширмой* (В. Каверин); *— А мужчины от неё* ***без ума****...* (Н. Гоголь). В приведённых примерах лексикализованные предложно-падежные сочетания имени существительного в составе сказуемого заключают в себе разнообразные оттенки значения состояния лица: социального, физического, психического, эмоционального, см. об этом: [Пряников, 2012]. Они так же, как и предикатив, взаимодействуя со связкой *быть* (включая её нулевую форму), выражают грамматические значения наклонения и времени, единственное грамматическое отличие их от предикатива — отсутствие безличной формы.

3. Рациональное и эмоциональное в бисубстантивном предложении

Ярким примером развития аналитических тенденций в синтаксическом строе русского языка служат бисубстантивные предложения. Термин был введён в научный оборот профессором Н. А. Герасименко, до которой эти предложения не рассматривались как самостоятельный тип двусоставного предложения русского языка [Герасименко, 2012]. Грамматическая основа таких предложений организуется двумя именами существительными (или их эквивалентами) при обязательном участии связки, выражающей прежде всего грамматические значения модальности и син-

таксического времени. При этом, как отмечает Н. А. Герасименко, «имя существительное, выступающее в позиции грамматического субъекта — подлежащего, имеет закреплённую за этой позицией в русском языке форму именительного падежа, а имя существительное, включённое в состав сказуемого, может выступать в любой падежной и предложно-падежной форме, способной выполнять функцию предиката» [Герасименко, 2012, с. 10], например: ***Старик был саженного роста**, плечист и худ* (М. Шолохов); *Для довершения сходства **фрак** на нём* (Собакевиче) ***был** совершенно **медвежьего цвета*** (Н. Гоголь); *Жарко, душно, а наш великий **учёный** в **пальто, в калошах, с зонтиком и в перчатках*** (А. Чехов); ***Смерть была с косою и** песочными **часами** с крыльями* (И. Ильф, Е. Петров); ***Закревский был без рубахи**, мокрый* (В. Шукшин); ***Река** и тут, до порога, **была с Волгу*** (А. Кожевников); ***Средства** Голована к жизни **заключались в** его удоистых **коровах и** их здоровом **супруге*** (Н. Лесков); *Была без радости любовь, Разлука **будет без печали*** (М. Лермонтов); *После чая я **оказался в затруднительном положении*** (Р. Ивнев).

В настоящее время бисубстантивные предложения рассматриваются в различных аспектах: анализируются их структурные и семантические особенности [Герасименко, 2017; Герасименко, 2018; Козловская, 2014; Конченко, 2016; Степанчиков, 2019; Пряников, 2018; Пряников, 2019 и др.], специфика функционирования в текстах различных стилей и жанров [Асланова, 2013; Герасименко и др., 2019; Савостина, 2012; Филиппова, 2013; Степанчиков, 2017 и др.], затрагиваются вопросы методики их изучения и роли в развитии речевой культуры [Герасименко, 2019; Степанчиков, 2018 и др.].

Главные члены предложения призваны в первую очередь выражать его грамматическое значение — предикативность, включающую частные грамматические категории модальности, темпоральности (синтаксического времени) и персональности (синтаксического лица). При этом в двусоставном предложении роли в выражении этих категорий распределены между подлежащим — носителем значения синтаксического лица — и сказуемым — выразителем значений модальности и синтаксического времени. В бисубстантивном предложении, предикативный центр которого представлен двумя именами существительными, не способными по своей морфологической природе репрезентировать модальные и временные значения, основная роль в выражении грамматических значений сказуемого отводится связке — десемантизированному глаголу, который, утратив своё первоначальное вещественное значение действия, «помогает» имени существительному стать полноправным сказуемым: «Связка в составном именном сказуемом является тем структурным компонентом, который обозначает позицию предиката,

выражая предикативные значения, и реализует грамматическую связь сказуемого с подлежащим» [Герасименко, 2018, с. 90].

Само понятие «связка» в современной лингвистике, хотя и относится к числу общепризнанных, характеризуется неоднозначностью его толкований, обусловленной различными подходами, избранным направлением исследования, см. об этом: [Попова, 2012, с. 6—11]. И главный вопрос здесь заключается в том, является ли связка выразителем исключительно грамматического значения, формальным посредником, позволяющим установить грамматическую связь между главными членами предложения, или же она также является компонентом семантической структуры предложения, участвуя в выражении вещественного значения сказуемого. От ответа на этот вопрос зависит и объём корпуса связок современного русского языка, и их типология.

Отвлечённая связка *быть*, признанная А. М. Пешковским «идеальной», передаёт «чистое» отношение предикативного признака, заключённого в сказуемом, к субъекту-подлежащему, не осложнённое добавочными семантическими оттенками: *Петруха* ***был из*** *тех* ***богатеев****, кому как в баню идти, так и переезжать* (В. Распутин); *— Моя маменька* ***из*** *крепостных* ***дворовых были*** (А. Чехов); *— Нет, сударь, Голован не лыгенда, а правда, и память его* ***будь с похвалою*** (Н. Лесков); *Ты* ***будешь с уродским горбом*** *За долгой и честной работой, За долгим и честным трудом* (А. Блок); *Сделай ты из меня, дяденька, настоящего инженера. Только* ***чтоб*** *не вор* ***был*** *и с большущей рыжей* ***бородой*** (В. Шишков); *Красавец-тяпнутый — он* ***был*** *уже* ***без халата, в*** *приличном чёрном* ***костюме*** *— передёрнул широкими плечами, вежливо ухмыльнулся и налил прозрачной* (М. Булгаков).

Уникальность этой связки заключается и в том, что она единственная из всего корпуса связок русского языка имеет нулевую форму, выражающую грамматические значения реальной модальности и настоящего времени: *Он* ***старой веры*** (А. Чехов); *По семейному делу поссорился он с женой, а она* ***из обидчивой фамилии*** (И. Ильф, Е. Петров); *Правый глаз с* ***бельмом*** *и полузакрыт, на носу бородавка, похожая издали на большую муху* (А. Чехов); *Произнёс длинную весёлую фразу: «Дай папиросочку, —* у *тебя брюки* в ***полосочку»*** (М. Булгаков); *Тут дело* ***не в покойнике, а в живых*** (В. Шукшин); *Варламов хоть и русский, но в душе он жид пархатый; вся жизнь у него в* ***деньгах и в наживе****, а я свои деньги спалил в печке* (А. Чехов).

Другие связки не столь безучастны к выражению вещественного значения связочно-субстантивного сказуемого. Как отмечает Н. А. Герасименко, связка, являясь важнейшим компонентом бисубстантивного предложения, «соотносит предложение с объективной действительностью,

устанавливает отношение между миром внеязыковым и миром концептов, человеческих понятий» [Герасименко, 2012, с. 46], то есть функция связки не сводится к чисто грамматической, посреднической. Именно на этом основании, с учётом наличия у связок в бисубстантивном предложении двух функций — посреднической и квалифицирующей, — строится предложенная ею типология связок [Герасименко, 2012, с. 51—72]. Семантическая («квалифицирующая») функция связок, обусловливающая выделение среди них диктумных и модусных, отражает наличие в предложении разных семантических пластов, определяющими из которых являются два: «объективный денотативный уровень диктума, отражающий определённое положение дел во внеязыковой действительности, и субъективный уровень модуса, в центре которого находится говорящий как лицо, формирующие предложение и определяющее как содержание, так и форму этого предложения» [Герасименко, 2012, с. 66]. Таким образом, связки бисубстантивного предложения являются одним из элементов категорий рационального и эмоционального в русском языке.

Вторым компонентом связочно-субстантивного сказуемого в бисубстантивном предложении являются падежные и предложно-падежные формы имени существительного, репрезентирующие широкий круг самых разнообразных значений, подводимых под общее понятие предикативного признака, подробнее об этом см.: [Пряников, 2012]. Падежные формы представлены именительным и творительным «предикативными»: *Москва — **столица** России; Он **был студентом***; творительным сравнения: *Я старый, скоро тридцать годов будет, да и красив очень, борода окладистая — **гвоздём***… (А. Чехов) — и родительным с облигаторным определением, также входящим в состав сказуемого, когда само имя существительное выступает в роли слова-релятора, лишь определяющего объект характеристики: *Поэты* — все ***единой крови*** (С. Есенин). Предложно-падежные формы представляют собой аналитические сочетания разных падежей с многочисленными предлогами.

Как известно, предложно-падежные сочетания имени существительного являются неспециализированными формами выражения сказуемого, их основная синтаксическая функция — дополнение, несогласованное определение, наконец, обстоятельство. Оказываясь в несвойственной для себя синтаксической позиции предиката, традиционно, исторически закреплённой за глаголом, попадая в иное синтагматическое окружение, предложно-падежные сочетания зачастую претерпевают серьёзные изменения в своей семантике, приобретая оттенки, свойственные морфологизованной форме русского сказуемого — глаголу.

Рассмотрим эти процессы на примере предложно-падежных сочетаний с пространственными отношениями — синтаксем с локативным значением.

Локативное значение выражается в сказуемом бисубстантивного предложения сочетаниями форм предложного падежа с предлогами *в, на, при*, творительного падежа с предлогами *за, между, над, перед, под* и родительного падежа с предлогами *у* (*около, возле, подле*), *среди, напротив* (*против*), *меж* (*между*), характеризующими субъект через его местоположение, расположение в пространстве. Предикативное функционирование этих синтаксем целиком обусловливается позицией в структуре предложения, а именно непосредственной связью их с подлежащим, оформляемой преимущественно отвлечённой связкой *быть*, а также рядом других связок: *Хутор пана Данила* ***между двумя горами****, в узкой долине, сбегающей к Днепру* (Н. Гоголь); *Митя в это время бежал уж к ней навстречу и с радостью отметил, что ударило не в дорогу, что дорога* ***оставалась между двух молний*** (В. Солоухин); *Белый, ясный месяц —* ***Против*** *белой* ***мазанки*** *моей* (И. Бунин); *Двор Ивана Никифоровича хотя* ***был возле двора*** *Ивана Ивановича и можно было перелезть из одного в другой через плетень, однако ж Иван Иванович пошёл улицею* (Н. Гоголь); *Пятистенный дом Улыбиных у* ***самой речки*** (К. Седых); *Софья почувствовала, что эти тучи* ***не за окном****, а в ней самой, внутри…* (Е. Замятин); *Через полчаса Метелица* ***был под самым селом*** (А. Фадеев); *Луна* ***была за тучками****, и сквозь маленькое окошко сугробы снега казались чёрно-синими* (А. Гайдар); *Мелеховский двор —* ***на самом краю*** *хутора* (М. Шолохов); *Вот я кинул. Я* ***в стране далёкой*** (С. Есенин).

Предложения, подобные приведённым выше, долгое время рассматривались лингвистами как неполные или эллиптические, поскольку считалось, что предложно-падежные формы с обстоятельственными значениями, характеризующие действие со стороны обстоятельств его протекания, могут относиться исключительно к глаголу [см. об этом: Герасименко, 2012, с. 215—216]. По этой причине и пространственные синтаксемы признавались обстоятельствами места, входящими в группу сказуемого, которое в предложении «не названо», «опущено» или «подразумевается», а под «подразумеваемыми» имелись в виду глаголы типа *находиться, располагаться*. На наш взгляд, эти глаголы нельзя отнести к полнозначным и самодостаточным для выполнения сказуемостной функции, поскольку они требуют обязательного восполнения своей семантики и, к тому же, легко могут быть заменены отвлечённой связкой *быть* (в том числе её нулевой формой), чего нельзя сделать с полнозначным глаголом. Возможность такой синонимической замены свидетельствует об «опустошении» вещественного значения глагола, превращении его в связку, ср.: *Дом* ***находился***

у реки. — Дом ***был*** *у реки*. Основную роль в выражении вещественного значения предикативного признака здесь играет именно предложно-падежное сочетание. Этим семантический тип бисубстантивного предложения с «локально характеризующим значением» [Герасименко, 2012, с. 216] отличается от эллиптических, где действительно отсутствует, «подразумевается» глагольное сказуемое, которое в этом случае не может быть заменено связкой *быть*, ср.: *Татьяна в лес; медведь за нею…* (А. Пушкин) — при невозможности **Татьяна* ***была*** *в лес*.

На наш взгляд, в бисубстантивном предложении с локально характеризующим значением можно выделить следующие типы связок: диктумные (*быть*, *находиться, располагаться* и нек. др.), модусные (*оказаться, очутиться*) и фазисные (*оставаться, остаться*). Функционирование связки, её выбор в этих предложениях предопределяется, прежде всего, объектом характеризации: конкретный предмет, лицо или событие, — а также степенью грамматизации её собственного лексического значения.

Связки *находиться* и *располагаться* отнесены нами к диктумным, поскольку они способствуют объективации отражаемой в предложении пропозиции; по степени грамматизации они близки к отвлечённой связке *быть* и зачастую обладают свойством взаимозаменяемости: *Бойня* ***находилась за кладбищем*** (А. Чехов) — ср.: *Бойня* ***располагалась (была) за кладбищем***. Различие между ними заключается в том, что связка *располагаться* употребляется исключительно в предложениях с локально характеризуемым предметом, но не лицом (ср.: *Отец* ***находился (был) в комнате***. — При невозможности **Отец располагался в комнате*). Например: *Мой маскировочный офис* ***располагался*** *в бывшем сталинском* ***министерстве*** *— просторном послевоенном здании, где сосуществовало огромное число самых разных контор* (В. Пелевин); *Клуб* ***располагался в саду*** *«Эрмитаж», во флигеле здешнего театра* (А. Берсенева)*; И ничего бы не случилось, и никто бы не заметил, если бы лес этот* ***не располагался под крыльями*** *самолётов, заходящих на посадку в «Шереметьево-2»* (Н. Дежнев). Связка *находиться* таких ограничений не имеет, употребляясь в сказуемом, характеризующем местоположение как предмета, так и лица: *Но кабинет был маленький, неудобный, да ещё* ***находился возле лестничного пролёта****, и мимо постоянно ходили* (М. Магомаев); *Номер 342* ***находился около*** *другой, наружной* ***лестницы*** *для спасения на случай пожара* (В. Набоков)*; Я как раз* ***находился возле*** *его* ***каюты*** (А. Рыбаков); *Он всё время* ***находился около пулемёта****, двигавшегося с цепью атаманцев* (М. Шолохов).

Связки *оказаться и очутиться* являются модусными потому, что они в бисубстантивном предложении с локально характеризующим значением

не просто участвуют в отображении реального положения дел (первичной пропозиции), а подчёркивают роль говорящего и его отношение к изображаемому. Эти связки можно признать синонимичными в связочно-субстантивном сказуемом, характеризующем лицо, когда они указывают на *приобретение* субъектом своего нового местоположения, которое оказывается для него непреднамеренным, случайным, не зависящим от него, его желаний и намерений, а потому зачастую неожиданным: *Мы перелезли через каменную стену и* ***очутились в*** *самом отдалённом и глухом* ***углу*** *кладбища* (А. Гайдар); *И вот, на склоне лет, Глеб снова* ***оказался в Тифлисе,*** *теперь уже Тбилиси* (Р. Ивнев); *Я* ***очутился на ковре*** (В. Шишков)*; Тогда же или чуть позже дядя Гриша со своей частью* ***очутился в окружении*** *и пропал без вести* (А. Рыбаков); *Получается, он не погиб на фронте, а попал в плен и потом* ***оказался в Южной Америке****…* (Л. Улицкая).

При выражении в сказуемом значения локальной характеристики предмета «тандем» связок *оказаться — очутиться* распадается (*очутиться* может только *кто-то*, но не *что-то*), а функционирующая в нём связка *оказаться* реализует уже другое модусное значение, указывая на выявление, обнаружение, выяснение говорящим местонахождения предмета (или какого-то третьего лица), ранее ему неизвестного: *Эта точка* ***оказалась в Аравийском море****, что немудрено — вода занимает львиную долю поверхности планеты* («Русский репортёр»), то есть «выяснилось (обнаружилось), что эта точка находится в Аравийском море». Или: *Дом, который я искал,* ***оказался в самом конце улицы —*** понятно, что здесь речь идёт не о доме, который каким-то образом переместился в конец улицы (он там был всегда), а о выявлении говорящим его местонахождения. Более продуктивно и точно подобные пропозиции передаются, на наш взгляд, предложениями, осложнёнными вводно-модальными словами, ср.: *Дом, который я искал,* ***оказывается****, был в самом конце улицы*, здесь же функцию выражения субъективно-модальной оценки берёт на себя модусная связка *оказаться*.

Наконец, к фазисным связкам субстантивного сказуемого мы посчитали возможным отнести связку *остаться* (*оставаться*), содержащую указание на стабильность, неизменность местоположения лица или предмета с оттенком результативности: *Тётка Варвара «переупрямила». Фёдор* ***остался на прежнем месте*** (В. Тендряков); *Павел Алексеевич, когда приезжал,* ***оставался в кабинете*** *наверху, спальня их пустовала* (Л. Улицкая); *Обычно с ними так и поступали: часть книжного тиража после печати* ***оставалась в типографии****, где подмастерья расцвечивали страницы по шаблонам* (А. Домбровский).

Как мы уже отмечали, предложно-падежные сочетания с пространственной семантикой, оказываясь в предикативной позиции, испытывают на себе давление этого нового для них грамматического статуса, что приводит к переосмыслению их первичного значения. Таким семантическим сдвигам способствует ряд факторов, на некоторых из них остановимся подробнее.

Локативные синтаксемы нередко употребляются при построении предложений, в которых идёт речь о разного рода жизненных обстоятельствах, событиях, ситуациях; при этом связочно-субстантивное сказуемое может включаться в сочинительные ряды с глагольным сказуемым или ряды однородных частей сложносочинённого или бессоюзного сложного предложения, что деактуализирует локально характеризующее значение, выдвигая на первый план семантику *ситуативности*: *Вчера доктор и наш Андрей* ***были в клубе*** *и опять проигрались* (А. Чехов); *Я не беспокоюсь… Старуха* ***в больнице****, сноха померла; я два дня один* (Ф. Достоевский); *Вот он* (Вася) ***в сумасшедшем доме,*** *а вот постригся в монахи* (А. Куприн); *Мы с бароном завтра венчаемся, завтра же уезжаем на кирпичный завод, и послезавтра я уже* ***в школе****, начинается новая жизнь* (А. Чехов); *«Все Хорьки, — подхватил Федя, который вышел вслед за нами на крыльцо, — да ещё не все: Потап* ***в лесу****, а Сидор уехал со старым Хорем в город…»* (И. Тургенев).

Деактуализации локативного значения предложно-падежного сочетания способствует также наличие в предложении временных распространителей (обстоятельств времени), входящих в группу сказуемого или являющихся детерминантами: в *моей жизни перемены: это лето я* ***в деревне****, в старом* ***нашем гнезде*** *над русской рекой, под мягким русским солнцем* (Б. Зайцев); *Девушка в осьмнадцать лет первый раз* ***на ярмарке****!..* (Н. Гоголь); *Через шесть дней я опять* ***в Париже*** (А. Чехов); в *будни с утра — Вахрамеев у себя* ***в лавке, в рядах*** (Е. Замятин), — в этих примерах связочно-субстантивное сказуемое характеризует скорее положение, состояние субъекта-подлежащего, а не его локацию, и вызвано это тем, что обстоятельства, призванные обозначать время протекания д е й с т в и я, в безглагольном бисубстантивном предложении, не находя привычного для себя глагола, вступают в непосредственную связь с предложно-падежной формой имени существительного, вынуждая её трансформировать своё значение, сближая его со значением глагола. Иногда семантика состояния, накладываясь на пространственное значение синтаксемы, выявляется благодаря пропозитивному прочтению предложения, поскольку конкретно-предметное имя в сказуемом мыслится в этом случае как знак вторичной пропозиции: *Бывало, он* ***е щ ё*** *в* ***постеле****: К нему записочки несут...* (А. Пушкин), — на первый план здесь выдвигается не местонахождение

лица, а его физическое состояние (*ещё* в *постеле* — то есть «ещё спит, не бодрствует»), а выявить это значение помогает обстоятельство *ещё*, традиционно сочетающееся с глагольным сказуемым.

Другим фактором, определяющим семантические сдвиги пространственных предложно-падежных сочетаний при выполнении ими предикативной функции, является их конкретное лексическое наполнение. Так, при употреблении в сказуемом некоторых девербативных существительных или сочетаний типа в *пути*, в *дороге в* предложении субъект характеризуется состоянием движения: *Целый день Владимир* ***был в разъезде…*** (А. Пушкин); *Лошади все* ***были в разгоне*** (А. Пушкин); *Через полчаса она* ***была*** *уже в* ***дороге*** (А. Чехов). Сказуемое может также указывать на трудное или зависимое положение (состояние) лица: *Иная ждёт, ждёт своего карпатского молодца, думает, что он уже в* ***тюрьме*** *или убит где-нибудь в драке* (М. Горький); *Но когда я приехала, то узнала, что уж побили их ваши… и что он* ***в плену****, недалеко в деревне* (М. Горький); *Двигались от ближнего к дальнему: сначала к дочери в райцентр, потом ко второй, старшей, дочери в Иркутск, только там, в Иркутске, узнав, что дочь* ***в больнице*** (В. Распутин). Ещё раз отметим, что семантика состояния проявляется у пространственных синтаксем исключительно при предикативном функционировании; в других синтаксических позициях сохраняется их первичное значение.

4. Заключение

Рассмотренный нами материал подтверждает усиливающуюся в современном русском языке тенденцию к аналитизму: она проявляется как на морфологическом уровне, в системе частей речи, так и на уровне синтаксическом — в системе членов предложения. Активным участником этих процессов выступают предложно-падежные сочетания имени существительного, которые значительно расширяют свой функционал, активно употребляясь в несвойственной для себя предикативной функции, что влечёт за собой изменение их первоначальной семантики. Процессы грамматизации внутри самого аналитического предложно-падежного сочетания приводят к утрате предлогами своих первообразных значений, более тесным связям их с именем существительным и, в конечном итоге, обособлению их от системы падежных форм этой части речи, что сближает их с предикативом — гибридной аналитической частью речи русского языка, выделенной П. А. Лекантом: фразеологизированные, устойчивые предложно-падежные формы типа *(не) в духе, при смерти, в ладу, в ударе, на взводе* и пр., закрепившиеся в предикативной позиции, имеют то же зна-

чение состояния, что и предикатив, и также способны в сочетании со связкой выражать значения наклонения и времени. Отличаются же они от предикатива только своим происхождением (предикатив «вырос» из кратких форм имён прилагательных и категории состояния) и неспособностью иметь безличную форму.

Падежные формы и предложно-падежные сочетания имени существительного во взаимодействии со связкой в составе бисубстантивного предложения выполняют функцию связочно-субстантивного сказуемого. На примере предложений с локально характеризующим значением мы проследили выполнение связками посреднической и квалифицирующей функций, отметив, что зачастую они не просто оформляют связь сказуемого с подлежащим, выражают грамматическое значение сказуемого (модальность и синтаксическое время), а выступают инструментом передачи диктумных и модусных значений, что делает их важными элементами общеязыковых категорий рационального и эмоционального. Можно констатировать, что имя существительное во взаимодействии с десемантизированными глаголами-связками стало таким же полноправным средством выражения русского сказуемого, как и глагол, обогатив синтаксическую систему русского языка прежде всего в плане расширения возможностей передачи новых значений и отражения в предложении позиции говорящего. Об этом свидетельствует увеличение доли безглагольных синтаксических построений в современном русском языке.

Литература

1. Асланова О. *А.* Бисубстантивное предложение в отражении особенностей мемуарного текста / О. А. Асланова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2013. — № 3. — С. 43.

2. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — 2-е изд. — Москва : Высшая школа, 1972. — 614 с.

3. *Герасименко Н. А.* Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование : монография / Н. А. Герасименко. — Москва : ИИЦ МГОУ, 2012. — 292 с. ISBN: 978-5-7017-2010-5.

4. *Герасименко Н. А.* Отражение человека в языке: связочно-субстантивное сказуемое / Н. А. Герасименко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2017. — № 1. — С. 14—20.

5. *Герасименко Н. А.* Полнозначный глагол или связка? Грамматические и семантические особенности связки *составлять* / Н. А. Герасименко // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сборник трудов Международной научной конференции / отв. ред. Н. Б. Самсонов. — Москва : МГОУ, 2018. — С. 89—92. ISBN: 978-5-7017-2989-4.

6. *Герасименко Н. А.* Связочно-субстантивное сказуемое со значением соответствия в русском языке / Н. А. Герасименко // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура : сборник статей по материалам Международной научной конференции. — Нижний Новгород : Деком, 2018. — С. 53—59. ISBN: 978-5-89533-397-6.

7. *Герасименко Н. А.* Грамматика на службе развития речи и речевой культуры / Н. А. Герасименко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2019. — № 2. — С. 28—34.

8. *Герасименко Н. А.* Оценка в газетном тексте: об одной форме выражения оценочных значений / Н. А. Герасименко, М. А. Степанчиков // Верхневолжский филологический вестник. — 2019. — № 3 (18). — С. 91—95.

9. *Дегтярёва М. В.* Частеречный статус предикатива : монография / М. В. Дегтярёва. — Москва : МГОУ, 2007. — 162 с.

10. *Козловская А. А.* Выражение душевного состояния безличной формой предикатива в лирике поэтов Серебряного века (А. Ахматовой, С. Есенина, В. Маяковского) / А. А. Козловская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2014. — № 2. — С. 69—74.

11. *Конченко Т. В.* Лексикализованные предложно-падежные словоформы *во многом, в большинстве своем, в массе своей* в бисубстантивных предложениях / Т. В. Конченко // Успехи современной науки. — 2016. — Т. 6, № 12. — С. 79—81.

12. *Лекант П. А.* Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи / П. А. Лекант // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2012. — № 5. — С. 44—48.

13. *Лекант П. А.* Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке / П. А. Лекант. — Москва : ИИУ МГОУ, 2015. — 86 с.

14. *Лекант П. А.* Строй частей речи в русском языке; тенденции его развития / П. А. Лекант // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сборник трудов Международной научной конференции / отв. ред. Н. Б. Самсонов. — Москва : МГОУ, 2017. — С. 10—16.

15. *Мигирин В. Н.* Категория состояния или бессубъектные прилагательные? / В. Н. Мигирин // Исследования по современному русскому языку : сборник статей, посвящ. памяти проф. Е. М. Галкиной-Федорук. — Москва : Издательство Моск. ун-та, 1970. — С. 150—157.

16. *Попова Л. В.* Связка в грамматической системе русского языка : монография / Л. В. Попова. — Архангельск : КИРА, 2012. — 304 с. ISBN 978-5-98450-217-7.

17. *Поспелов Н. С.* Мысли о русской грамматике. Избранные труды / Н. С. Поспелов. — Москва : URSS, 2010. — 184 с. ISBN: 978-5-397-01266-9.

18. *Пряников А. В.* Об аналитизме в бисубстантивном предложении / А. В. Пряников // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта / ред. Н. Б. Самсонов [и др.]. — Москва : МГОУ, 2019. — С. 97—102.

19. *Пряников А. В.* Связочно-субстантивное сказуемое с делиберативной семантикой в современном русском языке / А. В. Пряников // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сборник трудов Международной научной конференции / отв. ред. Н. Б. Самсонов. — Москва : МГОУ, 2018. — С. 143—147.

20. *Пряников А. В.* Субстантивные предикаты в современном русском языке: семантический аспект / А. В. Пряников // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 3 (34). — С. 397—399.

21. *Савостина Д. А.* Грамматические средства выражения языковой картины мира в художественных текстах первой половины XX века: личные формы предикатива / Д. А. Савостина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2012. — № 3. — С. 35—40.

22. *Степанчиков М. А.* Бисубстантивные предложения в жанре газетной статьи / М. А. Степанчиков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2017. — № 1. — С. 36—42.

23. *Степанчиков М. А.* О некоторых трудностях синтаксического разбора: непредикативные падежные формы составного именного сказуемого / М. А. Степанчиков // Теоретические и методологические проблемы обучения современному русскому языку : сборник материалов Межрегиональной конференции / отв. ред. Н. Б. Самсонов. — Москва : Диона, 2018. — С. 57—62. ISBN: 978-5-6040521-5-0.

24. *Степанчиков М. А.* Способы выражения авторства в бисубстантивном предложении (на материале текстов газет) / М. А. Степанчиков // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта / ред. Н. Б. Самсонов [и др.]. — Москва : МГОУ, 2019. — С. 116—119.

25. *Филиппова О. А.* Бисубстантивное предложение как продуктивный способ выражения авторской позиции в мемуарном тексте / О. А. Филиппова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2013. — № 4. — С. 46—50.

26. *Шапиро А. Б.* Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? / А. Б. Шапиро // Вопросы языкознания. — 1955. — № 2. — С. 43—45.

27. *Щерба Л. В.* О частях речи в русском языке / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. — Москва : Учпедгиз, 1957. — С. 63—84.

Development of Prepositional-Nominal Combination of a Noun in Modern Russian: Analytics in Grammatical System of Russian Language

© Alexander V. Pryanikov (2020), orcid.org/0000-0002-2063-8621, SPIN 6104-0192, PhD in Philology, associate professor, Arzamas Branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas, Russia), Pryanikoff14@yandex.ru.

The article is devoted to the analysis of analytical trends in the grammatical structure of the modern Russian language, manifested both at the morphological level — in the system of parts of speech, and at the syntactic level — in the system of types of sentences and its members. Attention is paid to the role in these processes of case forms and prepositional-nominal combination of the noun. It is shown in the article that when they perform a predicative function, their semantics change, leading in some cases to their convergence with the predicate - a hybrid analytical part of speech, highlighted in Russian by P. A. Lekant; factors contributing to this change are described. Particular attention is paid to the analysis of bisubstantive sentences with a locally characterizing meaning: a circle of connective verbs that are a constructive component of a connective substantive predicate is defined, intermediary and qualifying functions performed by them are considered, their syntagmatic potentials are determined, dictum, modus, and phasic connectives are described, which are one of the important elements of general language categories of rational and emotional. The problem of distinguishing between bisubstantive and incomplete (elliptic) sentences, as well as the related problem

of distinguishing between the adverbial and predicative functions of spatial syntaxes, is touched upon. The role of Professor P. A. Lekant and his grammar school is particularly emphasized in the study of analyzed units.

Key words: grammatical system of the Russian language; bisubstantial sentance; predicate; grammarization; prepositional-nominal combination; copulative- substantive predicate; ligament; grammatical analytics; rational and emotional in language.

References

Aslanova, O. A. (2013). Bisubstantivnoye predlozheniye v otrazhenii osobennostey memuarnogo teksta. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*, *3:* 43. (In Russ.).

Degtyareva, M. V. (2007). *Chasterechnyy status predikativa: monografiya*. Moskva: MGOU. (In Russ.).

Filippova, O. A. (2013). Bisubstantivnoye predlozheniye kak produktivnyy sposob vyrazheniya avtorskoy pozitsii v memuarnom tekste. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya, 4:* 46—50. (In Russ.).

Gerasimenko, N. A. (2012). *Bisubstantivnyye predlozheniya v russkom yazyke: struktura, semantika, funktsionirovaniye: monografiya.* Moskva: IITs MGOU. (In Russ.).

Gerasimenko, N. A. (2017). Otrazheniye cheloveka v yazyke: svyazochno-substantivnoye skazuyemoye. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya, 1:* 14—20. (In Russ.).

Gerasimenko, N. A. (2018). Polnoznachnyy glagol ili svyazka? Grammaticheskiye i semanticheskiye osobennosti svyazki sostavlyat'. In: *Ratsionalnoye i emotsionalnoye v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moskva: MGOU. 89—92. (In Russ.).

Gerasimenko, N. A. (2018). Svyazochno-substantivnoye skazuemoye so znacheniyem sootvetstviya v russkom yazyke. In*: Natsionalnyye kody v yazyke i literature. Yazyk i kultura: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Nizhniy Novgorod: Dekom. 53—59. (In Russ.).

Gerasimenko, N. A. (2019). Grammatika na sluzhbe razvitiya rechi i rechevoy kultury. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya, 2:* 28—34. (In Russ.).

Gerasimenko, N. A., Stepanchikov, M. A. (2019). Otsenka v gazetnom tekste: ob odnoy forme vyrazheniya otsenochnykh znacheniy. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik*, *3 (18):* 91—95. (In Russ.).

Konchenko, T. V. (2016). Leksikalizovannyye predlozhno-padezhnyye slovoformy vo mnogom, v bolshinstve svoyom, v masse svoey v bisubstantivnykh predlozheniyakh. *Uspekhi sovremennoy nauki, 6 (12):* 79—81. (In Russ.).

Kozlovskaya, A. A. (2014). Vyrazheniye dushevnogo sostoyaniya bezlichnoy formoy predikativa v lirike poetov Serebryanogo veka (A. Akhmatovoy, S. Esenina, V. Mayakovskogo). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya, 2:* 69—74. (In Russ.).

Lekant, P. A. (2012). Kategorii ratsionalnogo i emotsionalnogo v russkom yazyke i russkoy rechi. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya, 5:* 44—48. (In Russ.).

Lekant, P. A. (2015). *Analiticheskiye formy i analiticheskiye konstruktsii v sovremennom russkom yazyke*. Moskva: IIU MGOU. (In Russ.).

Lekant, P. A. (2017). Stroy chastey rechi v russkom yazyke; tendentsii ego razvitiya. In: *Ratsionalnoye i emotsionalnoye v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii.* Moskva: MGOU. 10—16. (In Russ.).

Migirin, V. N. (1970). Kategoriya sostoyaniya ili bessubyektnyye prilagatelnyye? In: *Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku: sbornik statey, posvyashch. pamyati prof. E. M. Galkinoy-Fedoruk*. Moskva: Izdatelstvo Mosk. un-ta. 150—157. (In Russ.).

Popova, L. V. (2012). *Svyazka v grammaticheskoy sisteme russkogo yazyka: monografiya*. Arkhangelsk: KIRA. (In Russ.).

Pospelov, N. S. (2010). *Mysli o russkoy grammatike. Izbrannyye trudy*. Moskva: URSS. (In Russ.).

Pryanikov, A. V. (2012). Substantivnyye predikaty v sovremennom russkom yazyke: se-manticheskiy aspekt. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, *3 (34):* 397—399. (In Russ.).

Pryanikov, A. V. (2018). Svyazochno-substantivnoye skazuemoye s deliberativnoy semantikoy v sovremennom russkom yazyke. In: *Ratsionalnoye i emotsionalnoye v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moskva: MGOU. 143—147. (In Russ.).

Pryanikov, A. V. (2019). Ob analitizme v bisubstantivnom predlozhenii. In: *Ratsionalnoye i emotsionalnoye v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professora P. A. Lekanta*. Moskva: MGOU. 97—102. (In Russ.).

Savostina, D. A. (2012). Grammaticheskiye sredstva vyrazheniya yazykovoy kartiny mira v khudozhestvennykh tekstakh pervoy poloviny XX veka: lichnyye formy predikativa. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*, *3:* 35—40. (In Russ.).

Shapiro, A. B. (1955). Est' li v russkom yazyke kategoriya sostoyaniya kak chast' rechi? *Voprosy yazykoznaniya, 2:* 43—45. (In Russ.).

Shcherba, L. V. (1957). O chastyakh rechi v russkom yazyke. In: *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku.* Moskva: Uchpedgiz. 63—84. (In Russ.).

Stepanchikov, M. A. (2017). Bisubstantivnyye predlozheniya v zhanre gazetnoy statyi. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya, 1:* 36—42. (In Russ.).

Stepanchikov, M. A. (2018). O nekotorykh trudnostyakh sintaksicheskogo razbora: nepredikativnyye padezhnyye formy sostavnogo imennogo skazuyemogo. In: *Teoreticheskiye i metodologicheskiye problemy obucheniya sovremennomu russkomu yazyku: sbornik materialov Mezhregionalnoy konferentsii*. Moskva: Diona. 57—62. (In Russ.).

Stepanchikov, M. A. (2019). Sposoby vyrazheniya avtorstva v bisubstantivnom predlozhenii (na materiale tekstov gazet). In: *Ratsionalnoye i emotsionalnoye v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professora P. A. Lekanta*. Moskva: MGOU. 116—119. (In Russ.).

Vinogradov, V. V. (1972). *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove*). Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).